

# Про Кашея

Жил царь с царицею. У их не было сына. И вот наконец дождались. Он рос не по дням, а по часам. И вот царь его послал в сваты на конец света, чтобы высватал ненаглянную красоту. Вот ён приезжает к бабушке, привязал коня к менному кольцу и вошел в избу. Тут старуха раскричалась: ты никакого кольца не стоишь — не то што менново. И стала расспрашивать: «Куда ты едешь?» Он говорит: «Бабушка, прежде накорми-напой, потом в постель уложи — тогда и спрашивай». Вот он лег спать и стал рассказывать. «Не видала ли ты такую красоту, которая живет на конце света?» Она говорит: «Я слыхом не слыхала и видом не видала такой красоты!»

Потом встал поутру рано, отвязал коня от менново кольца и поехал в путь-дорогу. К вечеру приезжает ко дворцу, привязал коня к серебряному кольцу, вошел в избу. Тут старуха раскричалась: «Ты менново кольца не стоишь, а к серебряному привязал!» И начала спрашивать: «Куда ты едешь?» Он говорит: «На конец света, сосватать ненаглянную красоту». И говорит: «Не видала ли ты ее?» Она говорит: «Я видом не видала и слыхом не слыхала. Ложись спать, утро вечера мудренее». Вот он лег спать. Старуха поутру и будит, говорит: «Пора вставать». Он встал, умылся и поехал в путь-дорогу.

Ехал-ехал, наступает вечер, приезжает к развалившемуся дворцу, привязал коня к золотому кольцу и вошел в избу. Старуха на его и раскричалась: «Ты менного кольца не стоишь, а к золотому привязал». И стала расспрашивать: «Куда ты едешь?» Он говорит: «На конец света — сосватать ненаглянную красоту». Она его накормила-напоила, в постель уложила и говорит: «Ложись спать, утро вечера мудренее».

Вот он поутру встал рано, умылся, оделся и вышел с ней на крыльцо. Она на землю поглядела и крикнула диким голосом: «Рыбы и гады, идите сюда!» Они пришли. Она их спрашивает: «Не видали ли вы ненаглянную красоту, которая живет на конце света?» Рыбы и гады отвечают ей: «Мы видом не видали и слыхом не слыхали такой красоты». Она поглядела на небо и крикнула диким голосом: «Что есть птиц, слетайтесь сюда!» Они прилетели. Она стала их спрашивать: «Не видели ли вы ненаглянной красоты, которая живет на конце света». Они ей отвечают: «Мы видом не видали и слыхом не слыхали такой красоты». Только они вошли в избу, старуха и царевич, прилетела моголь-птица, вся изба и затемнела сразу. Вышли они на улицу, говорят: «Моголь-птица, где ты проживала?» Она им отвечает: «Я проживала в диком лесу». Старуха спрашивает у неё: «Не видала ли ты ненаглянной красоты,

которая живет на конце света?» Она им отвечает: «Видала». Старуха и говорит ей: «Сколько есть у вас сил, довезите Ивана-царевича дотули». Она согласилась.

Иван-царевич пошел в кузницу, сковал длинное копьё и купил бочку мяса и бочку винца. Положил на нее две бочки и сел сам. Вот оны полетели: как она оглянется — он положит на копьё мяса и даст ей в рот. Вот она проглотит сразу ево. Как оглянется — он опять положит на копьё мяса — опять даст ей. Потом скормил ей этих две бочки, прилетели в болото. Иван-царевич и говорит: «Моголь-птица, давай здесь опустимся». Моголь-птица ему отвечает: «Што ты надумал? Мы с тобой здесь ввязем». Они пролетели это болото. Она как оглянется — он вырезал свои икры — подал ей свои икры. Вылетели на лишину, опустились на землю. Иван-царевич слез с моголь-птицы, он пошел, хромает. Моголь-птица ему и говорит: «Чяво вы хромаете, Иван-царевич?» Он ей отвечает: «Я вырезал свои икры да вам отдал». Она в этот же миг выплюнула ево икры и сразу ему отдала. Иван-царевич их приставил и пошел как новый и опять кривлять не стал.

Пришел он к бабушке-задворёнке и говорит: «Бабушка, не видала ли ты ненаглянной красоты, которая живет на конце света». Она ему отвечает: «Ложись спать. Утро вечера мудренее». Ен лег спать. Наутро старуха ево будит: «Вставай, пора в церковь идти». Он встал, умылся, оделся и пошел в церковь. Пришел в церковь — а она к ему и встала сбоку, ненаглянная красота. Потом отошла обення, пошел он домой.

Пришел к бабушке-задворёнке. Бабушка ево и спрашивает: «Видал ненаглянную красоту?» Он отвечает: «Я видом не видал таких и слыхом не слыхал!» «Ну, говорит, ложись спать, завтра я тебя рано разбужу». Вот он лег. Бабушка-задворенка [не «ё»] ево и будит поутру. «Вставай, Иван-царевич, пора в церковь идти». Вот он встал, умылся, оделся и пошел. Пришел в церковь — она уже там. Она пришла к нему и стала рядом. И оны начали говорить. Он ену сосватал. Он взял ону с церкви и пошли с ней вместе к бабушке-затворёнке. Справились оны там и — в путь-дорогу. Взяли своего коня и поехали. Доехали до зеленова дубу, Иван-царевич лег отдохнуть и заснул и проспал долго. Ненаглянную красоту украл Кашей Бессмертный. Он проснулся и хватился — ненаглянной красоты уже нет. Он заплакал и пошел. Наконец, он догадался, что у Кашей Бессмертного красота.

Вот Кашей Бессмертный встал рано и ушел на войну. Иван-царевич прокрался к ненаглянной красоты. Она как увидела ево и бросилась на шею. Он и стал ей говорить: «Спроси у Бессмертного Кашей, где смерть ево положена». Вот он ушел. Приходе Кашей Бессмертный и говорит: «Кто-нибудь у тебя был,

наверно, Иван-царевич». Она и говорит ему: «Если он был, так караульте вы, если он придет, а я его и в глаза не видала». Сели ись оны — она и спрашивает: «Кашей Бессмертный, где смерть твоя?» — Он говорит: «Моя смерть положена в венке». А сам засмеялся. Он потом ушел на войну, поутру.

Приходи Иван-царевич и говорит: «Расспросила, где смерть у Кашея Бессмертного?» Она говорит: «Расспросила. Он мне сказал: „Смерть моя в венке“, а сам засмеялся». Вошел Иван-царевич домой. Приходит Кашей Бессмертный и говорит: «Верно у тебя Иван-царевич был?» А она говорит: «Я вам несколько раз говорила, что не было». Расспросила она про смерть: «Где твоя смерть? Скажи правду мне». — «Ну, говорит, моя смерть в озере во пне, во пне яйцо, а в яйце моя смерть». Вот он вошел на войну.

Иван-царевич и приходит к ненаглянной красоте, говорит: «Сказал тебе Кашей Бессмертный, где смерть егоная лежит?» Она и говорит: «Он мне сказал: „Моя смерть — в озере пень, во пне яйцо, в яйце смерть“». Вот он пошел к озеру, Иван-царевич, и стал кричать: «Рыбы, идите сюда и тащите пень!» Оны притащили. Иван-царевич взял пень, поднял кверху и бросил на землю — пень разлетелся, яйцо вывалилось оттуда. Он взял это яйцо и пошел к Кашею Бессмертному. Пришел к нему и стал яйцо переворачивать с одной руки на другую. Кашей Бессмертный тогда глаза вытрашил и стал переворачиваться [т. е. перекидываться] с угла на угол. Тогда Кашей Бессмертный стал совсем затряхиваться и помёр.

Тогда Иван-царевич взял ненаглянную красоту и пошел домой. Пришли домой. Царь с царицей не нарадуются, и царь сыну отдал полцарства, и стали оны жить с ненаглянной красотой. Вся.